

Из книги Бертольда Ульсамера "Ohne Wurzeln keine Flügel" ("Без корней нет крыльев"), 1999 г.

Английский текст был получен Андреем Степановым на тренинге Бертольда Ульсамера в Пуне (Индия) в 2001 году. Вероятно, эта книга не была издана на английском языке.

Перевод с английского — Андрей Степанов, август 2010

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru . [Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)

Как работают семейные расстановки

Тот, кто присутствует на семейной расстановке в первый раз, обычно с удивлением обнаруживает, что поневоле вовлекается в расстановку эмоционально. Хочет человек того или нет, но его затрагивают происходящие в расстановке события. Вместе с тем, многие вопросы о том, что стоит за семейными расстановками, остаются без ответа.

«Знающее поле»

В семейных расстановках используется нечто совершенно новое – нечто такое, что до сих пор на сознательном уровне не воспринималось ни в каком другом виде психотерапии. Это явление называется «знающим полем» – само это понятие введено Альбрехтом Мааром. Работу с семейными расстановками нельзя полностью понять, не имея представления об этом явлении.

«Знающее поле» означает, что заместители членов семьи получают доступ к знанию или чувствам тех членов семьи, которых они замещают. Они ощущают чувства и взаимосвязи точно так же, как замещаемые ими люди. Участвуя в этой системе семейной расстановки, заместители входят в контакт с более глубоким уровнем или с более глубокой правдой о взаимоотношениях. Это явление пока остается необъяснимым.

Человек, делающий расстановку своей семьи, всякий раз очень внимательно слушает, что говорят заместители. Лишь изредка у меня в практике случалось так, что информация, данная заместителями, отвергалась как неточная. Гораздо чаще возникает чувство удивления тем, насколько правдивы комментарии заместителей – даже с учетом того, что привычные отношения в семье выглядят иначе, если на них смотришь со стороны. В семейной расстановке совершенно чужие люди становятся каналом для истины, скрытой в данной семье и ее системе – хоть это и

кажется совершенно невероятным.

Представьте, что вы принимаете участие в психотерапевтической расстановочной сессии. Незнакомой вам участнице предлагают произвести расстановку ее семьи. Она выбирает вас в качестве заместителя некоего члена семьи и ставит вас на определенное место в комнате.

По мере того, как заместители других членов семьи занимают свои места и начинают чувствовать свои роли, ваши ноги вдруг начинают дрожать. Вы чувствуете любовь к своей «сестре», стоящей напротив вас, неприязнь к «брату», стоящему рядом с вами. Затем напротив вас ставят тетю, которая была исключена из семьи и забыта. Неожиданно у вас на глазах появляются слезы, и вас охватывает сильная любовь к этой знакомой женщине.

Это звучит как сумасшествие, и действительно, это настолько необычно, что не поддается пониманию, особенно если человек поначалу настроен скептически. Все это противоречит здравому смыслу; скептицизм кажется уместным. Однако даже скептик убеждается в том, что заместители проявляют реакции и испытывают сильные эмоции.

Может быть, это психотерапевт управляет группой и вызывает у заместителей такие реакции? «Чистейшей воды манипуляция!» – такой сердитый и осуждающий отзыв я однажды получил после демонстрации.

Или, может быть, все это является самовнушением, и заместители привносят в расстановку свои собственные чувства к собственным семьям, а затем постепенно все больше и больше вовлекаются в эти чувства? Однако с каждой следующей расстановкой у заместителей возникают реакции, имеющие мало общего – или не имеющие ничего общего – с собственной семьей заместителя.

В процессе расстановки для участницы, с которой я не ощущал никакой эмоциональной связи, я был поставлен на роль ее мужа. Затем она поставила своего предыдущего мужа. Уже в тот момент, когда она взяла за руку участника группы и повела его на его место, я почувствовал, что у меня внутри поднимается

сильнейший гнев. Когда этот мужчина встал позади меня, а я повернулся к нему, эти удивительно сильные чувства остались. Когда я сказал о своих ощущениях, участница подтвердила: «Мой новый муж действительно очень ревнует к моему бывшему мужу».

Здравый смысл и личный опыт – это самые важные для нас опорные точки при формировании нашего мнения об окружающем мире. Для большинства людей семейные расстановки не соответствуют их представлению о мире. Интересно, что непрофессионалам часто бывает легче принять этот феномен, проявляющийся в расстановках. Знатоку в области психологии, еще не вошедшему в контакт с этим явлением, сделать это гораздо труднее. Все его образование и все знания препятствуют тому, чтобы он смог исследовать и испробовать этот неизвестный феномен непредвзятым образом.

Давайте для сравнения обратимся к физике, которую непрофессионалы считают более простой и ясной.

Когда две элементарные частицы сталкиваются друг с другом как два бильярдных шара, а затем разлетаются в разных направлениях, может случиться так, что они остаются связанными друг с другом долговременным и загадочным образом. И оказывается, что с этого момента то, что происходит с одной частицей, непосредственным образом влияет на другую частицу посредством некоторой формы телепатии. Используя эти принципы, физики университета в городе Инсбруке, Австрия, смогли уничтожить частицы света в своего рода передатчике и в то же мгновение воскресить их в приемнике, расположенном на расстоянии нескольких метров. Самое поразительное при этом то, что расстояние между передатчиком и приемником не играет никакой роли. Таинственная передача частицы произошла бы даже в том случае, если передатчик был бы установлен на земле, а приемник — на другом краю Млечного пути. (Der Spiegel, 1998) [\[1\]](#)

По сравнению с таким загадочным явлением кажется, что семейные расстановки работают ясным и понятным образом. Пусть даже это вызывает у нас ощущение небезопасности, но нам, наверное, стоит привыкнуть к тому, что в нашем мире случаются явления, которые мы (пока?) не можем объяснить. Знающее поле – это одно из таких явлений.

Тем, кто относится ко всему этому с настороженностью (что вполне понятно), я рекомендую понаблюдать за этой работой или, еще лучше, принять в ней участие. Личный опыт – лучшее подтверждение. Поначалу, когда человек в первый раз выступает в роли заместителя, это кажется трудным, но постепенно, с каждой новой ролью, он привыкает к этому явлению, и в конце концов знающее поле становится знакомым и принимается почти как нечто само собой разумеющееся.

Знающее поле проявляется не только в семейных расстановках по Хеллингеру, но и в другой обстановке. Вот пример из упражнения в театральной студии, в которой я занимался.

Участнику, у которого были проблемы с отцом, предложили выполнить упражнение, где нужно было сыграть роль. Он выбрал актера, которого должен был сыграть роль его отца, и вывел его на сцену. Неожиданно участник что-то вспомнил и сказал: «Кстати, мой отец потерял на войне ногу. Но я не помню, какую именно». Актер со сцены откликнулся: «Мне кажется, что правую».

Благодаря своей работе с семейными расстановками я привык к тому, что заместители воспринимают физическое состояние людей, которых они замещают. Удивительно, но никто из других людей, присутствовавших в театральной студии, не сделал больше никаких комментариев.

Это наблюдение привело меня к выводу, что то же самое «знающее поле» возникает и в других формах психотерапии. Специалист по психодраме Грете Лейтц рассказывала о появлении этого явления в психодрамах: «Совершенно спонтанная психодраматическая игра в роли незнакомого человека настолько верно отражает подлинные жизненные обстоятельства, состояние ума и реакции этого человека, что бывает трудно поверить, что актер в психодраме незнаком с человеком, роль которого он играет». Таким образом, знающее поле появляется также и в других ситуациях – просто в этих случаях ему не уделяют того внимания,

которого оно заслуживает.

Существует два вида проявления энергии знающего поля. В первом варианте семейные расстановки представляют собой способ встретиться с базовыми энергиями, присутствующими в семье. Они проявляются через места, занимаемые заместителями, через расстояния между ними и другими членами семьи и через направления, в которых они смотрят. Заместители чувствуют эти энергии и сообщают о них группе.

В то же самое время в знающем поле присутствует и энергия, которая направлена на исцеление. Заместители чувствуют, что что-то влечет их в определенном направлении – иногда сильно, иногда слабо. Это влечение ощущается всегда и направлено к некоему решению. Поэтому психотерапевт может доверять заместителям в гораздо большей степени, чем это считалось первоначально.

Это демонстрируется в расстановках нового типа, которые теперь часто использует Берт Хеллингер – когда в расстановке участвуют лишь два человека.

У дочери имеются многочисленные трудности в общении с матерью. Она выбирает заместителей для себя и своей матери и ставит их очень далеко друг от друга. Заместители смотрят в противоположных направлениях. Хеллингер дает заместителям такие инструкции: «Вчувствуйтесь в роль и в полном молчании следуйте своим импульсам, подсказывающим, куда двигаться».

В течение почти двух минут дочь и мать стоят неподвижно, прежде чем происходит первое, осторожное движение. Мать медленно поворачивается к дочери. Проходит еще минута, прежде чем дочь тоже осторожно поворачивается. Очень медленно и нерешительно дочь делает несколько шагов к матери. Затем мать тоже делает шаг к дочери. В конце концов они оказываются друг напротив друга и смотрят так, как будто видят друг друга в первый раз. Дочь нерешительно делает еще один шаг к матери, которая протягивает руки и обнимает ее.

Иногда такой процесс замирает, и в этом случае психотерапевт должен вмешаться и либо предложить определенные движения, либо вернуть процесс к расстановке обычного типа и предложить заместителям сказать определенные фразы.

В процессе работы с расстановками психотерапевт учится все больше и больше доверять «знающему полю» и позволять ему руководить собой. Иногда это приводит к удивительному опыту. Это ощущается так, как будто появляется некое силовое поле, выпускаемое на свободу тем человеком, для которого делается расстановка. Вот пример с семинара, который я проводил со своим коллегой.

Участница сообщает, что ее проблема – напряженные отношения с тринадцатилетней дочерью. У мамы есть тайна: ей в действительности неизвестно, кто отец ее дочери, хотя дочери она сказала, что знает это, и даже назвала его имя. На вопрос, сколько человек могли бы оказаться в этом замешаны, мать ответила: «Десять». Тогда она находилась в Азии, где в течение короткого времени позволила себе жить совершенно свободно, спала с несколькими мужчинами, и несмотря на то, что использовались методы контрацепции, все-таки забеременела.

В расстановку были поставлены заместители женщины, ее дочери и предполагаемого отца. Оказалось, что между отцом и дочерью существует некое приятное чувство. Мы решили поставить также и остальных девять предполагаемых отцов. Тут мать вспомнила, что были еще двое мужчин, которые тоже могли оказаться отцами ребенка. Я стоял рядом с заместителем дочери, и, к моему полному удивлению, она вдруг прошептала мне: «Это он» – когда в расстановку поставили второго из этих последних двух мужчин. Под взглядами всей группы она решительно подошла к этому человеку и радостно его приветствовала. Это было так, будто они двое наконец нашли друг друга.

Существует искушение извлекать из семейной расстановки фактическую информацию. Однако, психотерапевт или клиент, который пытается так делать, ступает по тонкому льду. Семейная расстановка никогда не бывает надежным тестом, позволяющим, например, узнать, кто является отцом ребенка – независимо от того, что кому-то захочется в это поверить после расстановки, подобной описанной выше. Семейные расстановки не подходят для установления фактов и реальных событий. Пояснить это поможет рассказ одной из участниц моих групп.

В своей первой семейной расстановке эта женщина получила ясное указание на то, что мужчина, который женился на ее матери и которого она считала своим отцом, на самом деле таковым не является. Далее, в расстановке появился другой мужчина, к которому ее заместительница почувствовала сильное притяжение. Женщина не могла отмахнуться от результатов этой расстановки и от этого знания о том, что мужчина, которого она считала отцом, в действительности не ее отец. Ее мать уже умерла, но мужчина был жив, и она попросила его сделать анализ крови, чтобы убедиться, что он действительно ее отец. В результате оказалось, что он на самом деле ее отец. Однако он рассказал ей, что в то время, непосредственно перед тем, как ее мать забеременела, у нее было несколько любовников, и что у него самого были сомнения относительно того, действительно ли он является отцом ребенка.

Семейные расстановки лишь выявляют энергии, существующие внутри семейных систем. Очень важно разделять факты и расстановочные энергии. Вот другой пример, о котором мне рассказала моя коллега Сне Виктория Шабель.

В расстановке для одной участницы у заместителя было отчетливое ощущение, что она подверглась сексуальным домогательствам со стороны отца. Это подтвердил и

заместитель отца. Однако после расстановки участница заявила, что никогда не подверглась сексуальным домогательствам.

Через две недели эта участница позвонила моей коллеге, сообщив, что она приехала в гости к сестре и рассказала той о расстановке. Неожиданно сестра зарыдала и призналась, что это она подверглась домогательствам со стороны отца.

Из этого можно заключить, что энергия сексуальных домогательств к ребенку присутствовала в системе, но была воспринята другим заместителем — заместителем той сестры, которая не подвергалась домогательствам. Эти примеры показывают, насколько важно соблюдать осторожность и не делать никаких заявлений относительно фактов, имевших место в семье. Такие заявления опасны, могут запутать клиентов и нанести им эмоциональный вред.

Я вспоминаю, как однажды через неделю после семинара мне позвонила клиентка. Она сказала, что находится в полном замешательстве, поскольку «факты», которые проявились в ее расстановке, полностью отличаются от того, что она ощущала в семье, где она росла. Я ответил ей так: если между реальностью и семейной расстановкой существует разногласие, всегда доверяйте реальности. Нам нужно научиться проводить различие между фактами и энергетическими образами. Если противоречие между реальностью и расстановкой приводит нас в замешательство, разумно сначала исследовать реальность. Если это несоответствие остается необъяснимым, то важно оставаться с образом семьи, соответствующим фактам и реальности.

Для самого психотерапевта это иногда напоминает рискованную прогулку по канату с сохранением баланса между выводами из расстановочной энергии и безответственными спекуляциями. Например, между матерью и сыном, стоящими рядом, наблюдается определенное эротическое поле. Исходя из своего многолетнего расстановочного опыта, психотерапевт, как правило, предполагает, что, возможно, у матери был прежний возлюбленный, которого теперь замещает сын. Однако сын, для которого делается данная расстановка, ничего не знает о таком прежнем возлюбленном. Должен ли психотерапевт ставить заместителя этого прежнего бойфренда? Или ему следует от этого воздержаться вследствие того, что

факты, подтверждающие эту прежнюю влюбленность, отсутствуют? Ведь даже если он введет в расстановку еще одного мужчину, может оказаться так, что никто из уже стоящих в ней заместителей при его появлении не почувствуют никакого изменения в своем состоянии. В этом случае заместителей выводят из ролей и сажают на место.

Еще один случай, имевший место на одном из моих семинаров ясно показывает разницу между реальностью и образом, который дает семейная расстановка:

Пара, для которой производится расстановка, обручена и собирается пожениться через три месяца. И мужчина, и женщина ставят в расстановку двоих или троих своих предыдущих партнеров, проясняют старые проблемы и дают прежним партнерам место в своем сердце. Затем они поворачиваются друг к другу и улыбаются. Для зрителей это выглядит как сказочно прекрасное завершение. Вот если бы каждая пара могла так хорошо подготовиться к совместной жизни, как эти люди!

Через два месяца мне позвонили. Свадьба была отменена, помолвка расторгнута, а бывшая невеста забеременела от другого мужчины.

Читатели с научным складом ума наверняка будут искать какие-то способы объяснить явление «знающего поля». Например, является ли необходимым то, что клиент должен прикоснуться к заместителям и расставить их по местам в комнате? Нет, потому что после того, как были поставлены заместители членов семьи, психотерапевт в любое время может сам добавлять других заместителей. Будет вполне достаточно, если психотерапевт выберет кого-то в качестве заместителя, найдет ему место и скажет: «Ты – мать, которая умерла рано. Вчувствуйся в эту роль». И человек вдруг получает доступ к чувствам, которые несет эта роль. Мать и другие члены системы сразу же начинают реагировать на этого нового человека.

В одной расстановке, которую проводил Берт Хеллингер и в которой я участвовал в качестве заместителя, клиент, у которого не было никакого опыта семейных расстановок, просто поставил всю семью в круг. Затем Хеллингер попросил нас найти себе места, руководствуясь своими ощущениями. Я очень отчетливо почувствовал энергию которая стала выталкивать меня из круга наружу, пока я не нашел себе правильное место.

Дело принимает еще более загадочный оборот: чтобы проверить свою работу, психотерапевт может расставить семью клиента даже без его присутствия. На проводимом мною тренинге для расстановщиков я с удивлением обнаружил, что не имеет значения, присутствует клиент или нет. Помещение наполняется энергией с той же интенсивностью, как при обычной расстановке, где присутствует клиент.

Термин «морфогенетическое поле» вместо «знающего поля» пришел к людям, занимающимся семейными расстановками, через известного физика и писателя Руперта Шелдрейка (который тоже имеет опыт участия в работе Берта Хеллингера). Этот термин был придуман биологами, чтобы описать, например, почему руки и ноги имеют разную форму, хотя их генетическая и белковая конструкция идентична. Считается, что морфогенетическое поле – это своего рода невидимые чертежи, по которым происходит формирование развивающегося организма.

Однако, эта концепция тоже не объясняет феномен восприятия заместителей во время расстановки. Этот термин просто звучит более «научно». Сам Шелдрейк говорит: «Проблема в том, что никто не знает, что такое морфогенетическое поле и как оно работает».

Лично я считаю, что для тех, кто занимается семейными расстановками, это явление наиболее точно описывается термином «Знающее поле».

[1] В физике это явление называется «квантовой сцепленностью» - *прим. перев.*

Бертольд Ульсамер. Как работают расстановки

Автор: Administrator

01.08.2010 14:41 - Обновлено 01.04.2013 12:53
